

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.505
20 April 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТСОТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
20 апреля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Симон Буллут (Кения)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 505-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение остающихся вопросов. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как было мною объявлено на нашем последнем пленарном заседании, сегодня я намереваюсь вынести на рассмотрение Конференции для принятия решения полученную от Омана просьбу об участии в работе Конференции. Мы сделаем это после выступления на пленарном заседании.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значится представитель Марокко. Предоставляю слово послу Бенхиме.

Г-н БЕНХИМА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, делегация Королевства Марокко испытывает удовлетворение в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в этот последний месяц нашей весенней сессии. В Вашем лице она хотела бы поздравить представителя дружественной страны и достойного сына Африки. Кроме того, присоединяясь к предыдущим ораторам, я хотел бы тепло приветствовать посла Алжира г-на Аит-Шаалала, которого мы знаем уже 20 лет. Я убежден, что благодаря опыту, который он приобрел за свою долгую и блестящую карьеру дипломата, и своим выдающимся личным качествам он внесет ценный вклад в работу Конференции.

Моя делегация намерена затронуть сегодня два аспекта проблемы ядерного разоружения ввиду их тесной взаимосвязи и отсутствия по ним каких бы то ни было переговоров.

Что касается прекращения гонки ядерных вооружений, моя делегация задается вопросом: не станет ли 1989 год для этого первоочередного аспекта нашей работы похожим на предыдущие годы, характеризовавшиеся застоєм в деятельности Конференции, которой мешал ей решительным образом заняться проблемой гонки ядерных вооружений - наиболее опасного для человечества явления. Этот вопрос вызван чувством обеспокоенности, широко разделяемым членами этой Конференции.

Органический вакуум, который более десяти лет характеризует этот пункт повестки дня, заставляет нас глубоко задуматься над сложившейся ситуацией. Еще несколько лет назад отсутствие консенсуса относительно учреждения вспомогательного органа могло быть обосновано недоверием и напряженностью, которыми тогда были еще отмечены отношения между Востоком и Западом. Сегодня же набирающий силу диалог между Соединенными Штатами и СССР, продолжающиеся консультации между двумя крупными блоками и начало политического урегулирования региональных конфликтов являются теми радостными событиями, в которых, по идее, должна быть заложена политическая воля к тому, чтобы начать, наконец, переговоры с целью освобождения нашей планеты от самой грозной опасности, которую представляет собой гонка ядерных вооружений.

В этом и состоит цель, к осуществлению которой стремится международное сообщество, глубоко осознавшее ядерную опасность для выживания человечества и сохранения цивилизации.

(Г-н Бенжима, Марокко)

Следует, конечно, приветствовать двусторонние соглашения, заключенные между Соединенными Штатами и Советским Союзом, однако необходимо признать, что эти соглашения являются частичными и недостаточными, т.к. они не ведут к прекращению гонки ядерных вооружений, распространение и совершенствование которых не могут не вызывать у нас чувство тревоги. В 1945 году лишь одна страна - Соединенные Штаты - обладала ядерной технологией. Сегодня же, по данным изданного в 1988 году ежегодника "World Armaments and Disarmament", публикуемого Международным институтом по исследованию проблем мира в Стокгольме (SIPRI), способностью производить ядерное оружие обладают девять стран, к которым следует добавить пять крупных ядерных держав. По сравнению с начальным периодом своего существования ядерный арсенал неизмеримо возрос и, согласно оценкам, составлял в 1988 году 55 тыс. ядерных бомб. Эта чудовищная цифра свидетельствует о том, что гонка вооружений ведет к значительным качественным совершенствованиям оружия, подтверждением чему служит разработка нейтронного оружия, оружия, основанного на использовании энергии электромагнитного импульса, и рентгеновского лазера.

Кроме того, по данным исследования, проведенного Организацией Объединенных Наций, ядерная технология позволила производить бомбы, способные за долю секунды высвободить количество энергии, равное энергии, высвобожденной всеми обычными бомбами за все предыдущие войны. Помимо этой ужасающей ударной силы, новые системы ядерного оружия отличаются повышенной мобильностью и миниатюризацией, которые усложняют контроль над ними и обнаружение их местоположения.

Из этого весьма поучительного сопоставления начального периода ядерной эры с нынешним этапом развития этого оружия следует голая правда: опасность, порожденная ядерным оружием, не переставала с годами возрастать. Она растет с продолжением гонки вооружений. Отсюда логический вывод: призрак ядерной войны, родившийся с появлением этой "коллекции оружия", исчезнет лишь после ее полного уничтожения. Особый упор на этот факт может показаться парадоксальным в момент, когда две крупные державы заняты уничтожением их ракет средней и меньшей дальности, а их эксперты ведут переговоры о 50-процентном сокращении их стратегических арсеналов.

Наше пламенное желание остановить гонку ядерных вооружений и достичь ядерного разоружения, которое мы разделяем со всем международным сообществом, отнюдь не противоречит двусторонним переговорам. Совсем наоборот, заключение Договора по РСМД вызвало у всех нас чувство удовлетворения. Нас также радует начало переговоров о стратегическом оружии. Эти беспрецедентные меры направлены на достижение цели, которую ООН ставит перед собой со времени своего основания.

Конечно, заключение Договора по РСМД и прогресс, который, как мы глубоко надеемся, будет достигнут на переговорах о сокращении стратегических вооружений, приближают нас к цели, однако сама цель еще не достигнута. Для достижения этой нашей общей цели - всеобщего и полного разоружения - предстоит проделать еще немалый путь. Договор по РСМД действительно позволил приступить к уничтожению целого класса ядерного оружия. Но он не покончил с качественным совершенствованием этого оружия, равно как не запретил разработку его новых систем. Кроме того, этот договор о ракетах средней и меньшей дальности затрагивает, согласно самим его участникам, лишь 4% ядерных арсеналов в мире.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Что касается будущих соглашений о 50-процентном сокращении стратегических арсеналов двух крупных держав, то, по данным ежегодника SIPRI за 1988 год, они затронут лишь 24 000 ядерных боеголовок, т.е. едва 40% существующих запасов ядерного оружия. Эти цифры заставляют задать два вопроса. Как быть с остальными арсеналами - не только с теми, которые принадлежат этим двум крупным державам, но и с теми, которыми обладают другие ядерные державы? Тот же самый вопрос правомерен и в отношении ядерного оружия, которое, не будучи признано официально, имеется у других стран, не входящих в клуб пяти ядерных держав.

По мнению моей делегации, усилиям по поиску ответов на эти два вопроса должна положить начало наша Конференция. Около десяти лет назад Конференция была единодушно признана международным сообществом как единственный орган по ведению многосторонних переговоров в области разоружения. Ее мандат был определен в Заключительном документе, принятом консенсусом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Среди наиболее приоритетных задач, которые на нее были возложены, стоят вопросы ядерного разоружения. В этой связи в пункте 50 Заключительного документа говорится, что "достижение ядерного разоружения потребует срочного проведения переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех заинтересованных государств, относительно: а) прекращения качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия; б) прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия; в) комплексной поэтапной с согласованными временными рамками - в тех случаях, когда это возможно - программы постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее". Спустя 11 лет после единодушного принятия этого известного пункта мы все еще ждем его выполнения. Поэтому мы не можем не высказать свое глубокое сожаление в связи с отсутствием консенсуса в отношении самого принципа учреждения специального комитета по пункту 2 нашей повестки дня.

Чтобы выйти из тупика, Конференция ввела три года назад новые процедуры, решив рассматривать вопрос о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении на неофициальных пленарных заседаниях. Моя делегация приняла участие в этих заседаниях, хотя и была настроена скептически по отношению к такой процедуре, которую она считала бесполезной, поскольку она не соответствовала мандату о переговорах на Конференции. Эти неофициальные последовательные обсуждения позволили, тем не менее, выяснить вопросы и позиции, касающиеся различных аспектов проблемы прекращения гонки вооружений. Этот откровенный обмен мнениями должен был, по мнению Группы 21 (неприсоединившиеся и нейтральные страны), подготовить почву для последующих переговоров. Но этого не произошло, ибо после трех сессий неофициальных обсуждений проведение столь желанных переговоров по-прежнему остается проблематичным, если не сказать невозможным.

Чтобы одну из самых злободневных и важных тем нашей повестки дня не связывали бесконечно пути неофициальных обсуждений и чтобы эта тема не была предана забвению, моя делегация призывает к разуму всех стран - членов нашей Конференции, с тем чтобы они, проявив ответственность и политическое благоразумие, обеспечили для Конференции вспомогательный орган с

(Г-н Бенхима, Марокко)

соответствующим мандатом. Сделав возможным учреждение этого органа, члены Конференции не только выполняют обязательства, которые они единодушно приняли на себя в рамках Заключительного документа 1978 года, но и ответят также на призыв, с которым к ним обратилась Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 43/78 E, в третьем пункте которой Ассамблея "вновь просит Конференцию по разоружению создать в начале своей сессии 1989 года специальный комитет для развития положений пункта 50 Заключительного документа".

Наконец, возможный консенсус в пользу создания специального комитета по пункту 2 способствовал бы успеху предстоящей конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, проведение которой предусматривается в следующем году. В статье VI этого Договора говорится, что "каждый участник настоящего договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем". В этой связи следует напомнить, что на последней Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, проведенной в 1985 году, было выражено сожаление в связи с невыполнением этой статьи. Именно по этой причине в своей Заключительной декларации Конференция призвала "Конференцию по разоружению соответственно безотлагательно приступить к многосторонним переговорам по ядерному разоружению в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа".

Настало время, когда Конференция должна ответить на призывы, с которыми к ней обращаются со всех сторон, с тем чтобы она выполнила, наконец, задачу, которая была возложена на нее всем международным сообществом. Кроме того, ей настоятельно необходимо воспользоваться динамикой переговоров и сложившейся в настоящее время благоприятной международной обстановкой.

Прекращение гонки вооружений - это не утопия. Это - цель, которую наша Конференция способна достичь. Ядерное разоружение не должно оставаться для нашей Конференции запретной зоной. Следует приложить все усилия к тому, чтобы Конференция играла параллельно с двусторонними переговорами принадлежащую ей по праву роль - необходимую дополняющую роль, без которой всеобщее и поддающееся международной проверке ядерное разоружение останется всего лишь благим пожеланием.

На Конференции проводится весьма активное обсуждение тесно связанного с ядерной проблемой вопроса о предотвращении ядерной войны. Тщательное изучение этого вопроса является первым ответом на серьезное предупреждение, сделанное Генеральной Ассамблеей в Заключительном документе ее десятой специальной сессии, которая состоялась в 1978 году и была посвящена разоружению. В пункте 18 этого документа говорится: "Устранение угрозы мировой войны - ядерной войны - является самой острой и неотложной задачей современности".

По единодушному признанию, появление ядерного оружия на театрах военных действий и в военных стратегиях коренным образом изменило все основные элементы войны. Своей разрушительной мощью и своими долгосрочными последствиями это оружие разбило вдребезги барьеры войны, называвшейся когда-то ограниченной. По самой своей природе ядерная война, бесспорно, никогда не может быть ограниченной. Более того, если такая война будет развязана, то для нее не будет существовать границ и она выйдет за все заранее установленные рамки. Помимо значительных людских потерь, перед угрозой уничтожения окажутся окружающая среда и всеобщая цивилизация.

(Г-н Бенжима, Марокко)

В этой связи я хотел бы процитировать слова покойного Улофа Пальме, бывшего премьер-министра Швеции. В своем выступлении на организованном в 1985 году Международном colloquium Бельривской группы по вопросу о ядерной войне, распространении ядерного оружия и их последствиях, Пальме заявил: "Руководители государств, обладающих ядерным оружием, должны быть готовы к тому факту, что ядерная война может иметь разрушительные последствия для всей планеты, в том числе и для нападающей стороны". Я думаю, что в этой лаконичной фразе кроются всевозможные образы ядерного апокалипсиса, для резюмирования которых мы ограничимся лишь упоминанием "ядерной зимы, невиданных по своим масштабам эпидемий, серьезного ущерба окружающей среде и развала мировой экономики". Этого достаточно, чтобы получить представление о масштабе ядерной опасности. Поэтому предотвращение такого катаклизма стало всеобщей заботой.

Поэтому во многих своих резолюциях Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций решительно заявляет, что предотвращение ядерной войны и уменьшение ядерной опасности являются первоочередными вопросами, в решении которых заинтересованы все народы мира. Однако самое разительное признание опасности ядерной войны было сделано четыре года назад самими руководителями двух крупных держав. Лидеры этих двух стран, на долю которых приходится более 95% мирового ядерного арсенала, признали в своем Женевском заявлении от ноября 1985 года, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". Поэтому, а также для того, чтобы значение такого заявления не ограничивалось лишь своим историческим измерением, международное сообщество в праве требовать принятия соответствующих последующих мер. В этой связи нет альтернативы необходимости срочного обсуждения превентивных мер, направленных на то, чтобы навсегда исключить возможность применения ядерного оружия и развязывания ядерной войны.

Конечно, именно на государства, обладающие ядерным оружием, возлагается в первую очередь ответственность за обсуждение любых мер, способных предотвратить ядерную войну. Однако, ввиду катастрофических последствий, которые такая война имела бы для всего человечества, эта проблема слишком серьезна и поэтому требует участия не только государств, обладающих ядерным оружием, но и других стран. Обеспечение выживания человечества - всеобщий долг, из которого вытекает наше коллективное обязательство содействовать этому путем всеобщих переговоров с целью устранить навсегда всякую опасность ядерной войны. Такие переговоры могут проводиться лишь в многостороннем органе. Одним из таких органов является Конференция по разоружению. Более того, она является единственным органом, который призван вести переговоры о мерах и соглашениях в области разоружения. К сожалению, по понятным причинам, Конференция не смогла выполнить задачу, возложенную на нее в этой конкретной области разоружения. Попытки многих делегаций и, в частности, Группы 21, учредить вспомогательный орган по этому пункту повестки дня каждый год встречали сопротивление. Наше разочарование в связи с неспособностью Конференции должным образом заняться этим пунктом тем сильнее, что текст мандата, предложенного Группой 21, был весьма непритязателен. Положения документа CD/515/Rev.4, который по-прежнему остается в силе, хорошо взвешены и сбалансированы, так как они учитывают мнения других групп.

В этой связи следует напомнить, что в первом пункте резолюции 43/78 F, принятой на ее последней сессии, Генеральная Ассамблея "с сожалением отмечает, что, хотя Конференция по разоружению обсуждает вопрос о предотвращении ядерной войны на протяжении нескольких лет, она оказалась не в состоянии даже учредить вспомогательный орган для рассмотрения соответствующих и практических мер по ее предотвращению". Неудачные попытки, предпринимаемые нашей Группой

(Г-н Бенхима, Марокко)

последние четыре года с целью учреждения вспомогательного органа по пункту 3 нашей повестки дня с соответствующим мандатом, нас совсем не обескураживают. Кроме того, эти неудачи ни разу не изменили и не ослабили нашу решимость задействовать все средства для разработки мер, направленных на предотвращение ядерной войны. Совсем наоборот, они лишь усилили нашу решимость идти этим путем с твердой надеждой на то, что законность цели сломит в конечном счете всякую сдержанность, мешающую созданию этого специального комитета, который мы столь пламенно желаем учредить.

Принципы, которыми мы руководствуемся в наших действиях, нацеленных на принятие эффективных мер по предотвращению ядерной войны, не являются отличительной чертой той или иной страны или исключительной особенностью той или иной группы. Сила этих принципов определяется правом каждого на жизнь. В пользу этого права столько блестяще выступал на этой Конференции два года назад президент Аргентины Рауль Альфонсин. Это право на жизнь приобретает, кроме того, свое благородное звучание, когда мы связываем его с нашим коллективным обязательством гарантировать грядущим поколениям жизнь, в которой не будет места призраку ядерной войны. Чтобы достичь этого, нет иного выбора, кроме как уже предложенного в третьем пункте резолюции 43/78 F, в котором - я хотел бы закончить свое выступление этой цитатой - Генеральная Ассамблея "вновь просит Конференцию по разоружению начать в самом первоочередном порядке переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны, которые можно было бы обсудить и принять в индивидуальном порядке, и учредить с этой целью специальный комитет по данному вопросу в начале своей сессии 1989 года".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Марокко за его выступление и любезные слова, сказанные в мой адрес. На этом список выступающих сегодня представителей исчерпан. Желает ли выступить кто-либо еще из делегатов? Вижу, что нет.

Теперь я предлагаю рассмотреть проект решения, содержащийся в документе CD/WP.363 и касающийся просьбы Омана об участии в работе Конференции. Против этой просьбы не поступило никаких возражений, и в этой связи мы можем в порядке исключения рассмотреть ее прямо на пленарном заседании. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Теперь я перехожу к графику заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю, вплоть до 27 апреля - дня закрытия первой части ежегодной сессии. Как обычно, график был подготовлен секретариатом в консультации с председателями вспомогательных органов. Он носит ориентировочный характер, и в случае необходимости мы сможем внести в него изменения. При этом условия предлагаю Конференции принять в отношении этого графика решение. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция согласна с этим графиком.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы сообщить вам, что министр иностранных дел Перу, Его Превосходительство Гуилермо Ларко Кокс, будет первым выступать на нашем следующем пленарном заседании, которое состоится во вторник, 25 апреля. Как обычно, мы будем признательны вам за вашу готовность способствовать своевременному началу заседания.

Секретариат был информирован о том, что ввиду мер, связанных с переговорами между Ираном и Ираком на уровне министров, ящики с документами для участников Конференции, которые располагались на первом этаже, будут перемещены на третий этаж и установлены напротив зала для делегатов.

Меня попросили объявить, что Группа 21 проведет свое заседание в этом конференц-зале сразу же после пленарного заседания.

Сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 25 апреля, и начнется в 10 час. утра.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.
